

Глава 1

Прохладный ветер треплет мои волосы. Ласковые, едва ощутимые прикосновения. Так ко мне прикасалась только мама. Как давно это было... Даже странно, что я вспомнил.

— Ваша светлость, все представители рода Скуратовых мертвы! — голос врывается в мой покой подобно звуку перфоратора, прерывающего утренний воскресный сон.

Меня захлёстывает досада, и я хочу отстраниться от него, чтобы вернуть ощущение блаженства, снова почувствовать прикосновение ветра, вспомнить руки матери.

— Мы проверили весь сектор, но никто не выжил, — продолжает по-военному чётко докладывать неведомый человек. — Семья барона тоже погибла. Все до единого: сам его милость, супруга, трое дочерей и оба сына.

Меня выбрасывает из покоя, и я вынырываю из оцепенения. Открываю глаза и вижу низкое небо, похожее на мокрый картон. Кажется, тучи вот-вот прольются яростным дождём. Меня тоже захлёстывает гнев. Зачем меня выдернули из блаженства?! Кто этот ублюдок, который орёт прямо надо мной? Нет, немного слева. Пытаюсь повернуть голову, но не могу пошевелиться.

Другой голос, низкий и уверенный:

— Тела вывезти, захоронить. Семью барона поместить в криокамеру до тех пор, пока не будут организованы достойные похороны. Фамильный склеп Скуратовых уцелел?

— Так точно, ваша светлость. Гули его не тронули. Видимо, увлеклись пожиранием живых.

Чёрт! Стоп! Что вообще случилось?! Воспоминания начинают всплывать в голове одно за другим, выстраиваясь в стройную картину событий. Это подобно лавине, и она несёт меня в недавнее прошлое...

Москва, полдень. Мне поручили устранить Ярослава Гуржина, главного акционера компании по производству микрочипов. Кому-то не угодил, не договорился или переспал с чужой женой — мне нет разницы. Заказ поступил, и его нужно выполнить. Я — лучший киллер конторы, так что неудивительно, что заказ отдали именно мне. Никакого высокомерия — просто общеизвестный факт.

— Трупы гулей уничтожить, сектор обработать и законсервировать. Усилить оборону по периметру. Склеп подготовить к погребению.

Перед моими глазами появляется женское лицо, молодое и красивое. Его обрамляют зелёные локоны. Во взгляде — настороженность, почти сразу сменяющаяся испугом. Миг — и прекрасное видение исчезает! Зато раздаётся звонкий голос:

— Папа, этот человек, кажется, жив! Он открыл глаза!

Теперь я вижу ещё двоих: мужчину лет сорока с тонким шрамом от левого виска до уголка губ и другого, постарше. Этот последний носит бородку и закрученные усы, его зелёные волосы зачёсаны назад. Во взгляде серых глаз — сталь.

— Вы меня слышите? — произносит он тем самым уверенным голосом, которым только что распоряжался о похоронах. — Господин Скуратов, вы меня слышите?

Кто эти люди? Их не должно... не может здесь быть! Всё шло по плану, пока... И тут я вспомнил!..

Мой напарник по кличке Овод поднял пистолет и выстрелил мне в голову! Это не сон, а самая что ни на есть настоящая реальность! И означать она может только одно: контора подставила своего лучшего киллера! Зачем? Почему? Понятия не имею. Но очень хочу узнать!

— Позовите Евгения Васильевича, — коротко приказывает человек с бородой. — Похоже, он ошибся.

Передо мной снова только полное не пролившегося дождя небо. Оно так же напоено слезами, как я — гневом и ненавистью. Похоже, пуля прошла по касательной. Плохо сработал Овод. На него не похоже. Видимо, меня нашли прохожие. Только при чём здесь склеп и гули?!

Новое лицо. Худое, иссечённое глубокими длинными морщинами. От человека пахнет лекарствами. Наверное, врач скорой помощи. Хоть я и не могу пошевелиться, чувствую его быстрые прикосновения.

Он щупает пульс, заглядывает в зрачки, раздвинув пальцами веки. Светит мне в глаза ярким белым фонариком.

— Ничего не понимаю! Сын барона был мёртв! Я констатировал смерть — ошибки быть не может!

— Но он жив, — раздается голос бородача.

— Я вижу, — задумчиво произносит врач. — Что ж... Чудеса редко, но случаются. Нужно доставить господина... то есть теперь уже его милость... в госпиталь. Я сейчас распоряжусь.

Снова вижу девичье личико. Теперь оно выглядит обеспокоенным. Другой бы цвет волос — и была б красotka.

— Мы вам поможем, господин барон! — шепчет девушка. Кажется, на её длинных пушистых ресницах блестит слезинка. Надо же, какое трогательное сочувствие к незнакомцу. — Вы обязательно выздоровеете! Наши лекари вас выводят. Слава богу, вы уцелели! Теперь Дар Скуратовых не пропадёт.

Почему она назвала меня бароном — вот в чём вопрос. Да и «ваша милость» звучит как-то странно. Не по чину.

Вокруг начинается суэта. Какие-то люди перекладывают меня на носилки и спустя пару минут загружают их в машину. Дверь с грохотом захлопывается. Врач закатывает мне рукав и вонзает в локтевой сгиб иголку.

— Поехали! — кричит он. — Быстрее! Каждая секунда на счету!

Я постепенно засыпаю. Глаза закрываются, и противиться этому невозможно. Похоже, наркоз. Или

просто успокоительное. Что ж, если не в состоянии изменить обстоятельства, подстройся под них. А потом посмотри, как использовать себе на пользу. Перестав сопротивляться неизбежному, я провалился в густую, вязкую темноту.

Глава 2

В себя я пришёл в больничной палате. Надо сказать, весьма шикарной. Не иначе, для VIP-пациентов. Только с чего мне такой респект?

Пошевелил головой — получилось. Отлично! Теперь руками. Тоже нормально. Кажется, контроль над телом вернулся. Я приподнялся, опершись на локти. Поглядел на ноги. Пальцы двигались. Слава богу! Всегда боялся паралича. Но, кажется, пронесло. Хотя с чего бы? Овод ведь не в спину стрелял. Поднял руку, чтобы ощупать голову. Ожидал наткнуться на повязку, но её не было. Зато пальцы зарылись в густые и довольно длинные волосы, которых у меня не было! Что за хрень?!

Откинув одеяло, я спустил ноги на пол, нашарил ступнями мягкие тапочки, встал и сделал несколько шагов. Так, пока неуверенно получалось, но это поправимо. Контора, конечно, узнает, что я выжил, и станет меня искать. Такие дела положено доводить до конца. Оводу уже не поручат. Он дискредитировал себя, придурок! Так ему, гаду, и надо! Хотя почему гаду? Человек просто выполнял заказ. Утешение подействовало слабо. Встреть я его — непременно прикончил бы. Я человек злопамятный и мстительный.

Так, ладно... Где моя одежда? Осмотревшись, шкафа не увидел. Ничего, найду что-нибудь подходящее. Ещё бы оружие достать.

Взгляд упал на большое, почти в рост, зеркало. Ну, глянем, на кого я похож. И откуда волосы взялись. Вдруг я в палате не один год пролежал?! А что? Очень даже возможно. Кома называется. Хотя нет: за такое время контора меня уже нашла бы и отправила на тот свет.

Доковыляв до зеркала, я уставился на молодого высокого парня лет пятнадцати, с зелёными волосами до подбородка, серыми глазами и... совершенно чужим лицом!

Ничего не понимаю! Галлюцинации у меня, что ли?!

Пришлось схватиться за тумбочку, чтобы не упасть — меня вдруг повело в сторону.

В этот миг отворилась дверь, и в палату вошла медсестра в белом халате и с металлическим подносом в руках. При виде меня она коротко испуганно вскрикнула, но тут же нахмурила красиво изогнутые брови.

— Ваша милость! Зачем вы встали?! Вам ещё нельзя! Пока доктор не разрешит, строгий постельный режим! — напустилась она на меня.

Поставив на тумбочку поднос, уверенно и крепко схватила за плечо.

— Давайте я вам помогу. Не торопитесь. Вот так, аккуратненько.

Её суета меня развеселила, так что я не стал сопротивляться или возражать и позволил ей проводить меня обратно в постель. Медсестра натянула

одеяло, подоткнула и, окинув мою вытянувшуюся фигуру придирчивым взглядом, удовлетворённо кивнула.

— Вот так гораздо лучше. Рада, что вы очнулись, ваша милость. Мы опасались, что... Впрочем, прошу прощения... Давайте я сделаю вам укольчик.

— За кого вы меня принимаете? — спросил я.

Чёрт, голос тоже был чужим!

— Почему... я так выгляжу? И говорю?

— Простите? — удивилась медсестра. Даже замерла со шприцем в руке. — В каком смысле?

— Ну, кто я, по-вашему? Почему вы называете меня «ваша милость»?

— Как же ещё мне вас называть? — ещё сильнее удивилась девушка. И вдруг помрачнела. — Ах да... Конечно. Как же я сразу не сообразила! Вы ведь не знаете...

— О чём?! — спросил я, чувствуя, что теряю самообладание, чего со мной не случалось уже много лет. — Чего я, чёрт возьми, не знаю?!

— Боюсь... мне нельзя вам об этом говорить, — смутилась медсестра. — Лучше позову доктора Скуржинского. Давайте только сделаем укол. Это быстро, обещаю!

Я поймал её за протянутую руку. Медсестра испуганно ойкнула и замерла, как кролик перед удавом.

— Почему вы меня так называете? — медленно повторил я, глядя ей в глаза. — Отвечайте немедленно! — Пальцы стиснули тонкое предплечье.

— Ваш род погиб! — испуганно залепетала после короткой паузы девушка. — Весь! Вся ваша семья и вассалы! Сектор Скуратовых запечатан. Раз ваш

отец... барон... умер, то его титул переходит к вам. Поэтому я вас так и называю. Пустите, пожалуйста, ваша милость! Мне больно...

Я разжал пальцы, и она тут же отошла на пару шагов.

— Всё-таки позову доктора! — пролепетала она и, положив шприц на поднос, выскользнула из палаты.

Похоже, я угодил в какой-то... Нет, не знаю куда. Ума не приложу, что здесь происходит. Какой-то сектор, бароны, вассалы... Средневековые какое-то! Только тогда не было таких палат, оборудования, медицинских сестричек и зелёных волос!

Что она сказала про мой род? Что все погибли? Но у меня нет родных. Ни родителей, царствие им небесное, ни братьев, ни сестёр. Жены и детей — тоже. При моей профессии обзаводиться семьёй опасно.

Дверь снова распахнулась, и в палату вошёл уже знакомый врач — тот самый, который осматривал меня и велел отвезти в госпиталь.

— Ваша милость, поздравляю! Вы наконец-то пришли в себя. Два дня лежали без сознания. Похоже, нервный срыв, если позволите. Никаких повреждений у вас нет. Это, честно говоря, просто удивительно!

— Кажется, вы констатировали мою смерть? — проговорил я, припомнив недавний разговор. — Ошиблись?

Врач развёл руками.

— Что сказать? Признаю: дал маху. До сих пор не понимаю, как так получилось. Но главное, что вы живы. И, кажется, вполне здоровы. Разрешите вас осмотреть?

— Как меня зовут? — спросил я.

Врач нахмурился.

— Вы не помните?

— Кажется, нет.

— Хм... Это бывает. Амнезия. Тем более нужно провести полное обследование. Повторно. При прошлом никаких черепно-мозговых повреждений я не заметил, но...

— Доктор, как меня зовут?! — повысил я голос.

— Спокойно, ваша милость, не волнуйтесь. Вы — Николай Семёнович, шестой барон Скуратов. Да, боюсь, титул перешёл к вам, — скорбно поник головой эскулап. — Примите мои соболезнования.

Я упал на подушку и уставился в потолок. Чёрт знает, что происходит! Какой-то дурной сон... Или я сошёл с ума от ранения голову и мне всё это только кажется?!

— Но есть и хорошие новости, — подойдя, сказал врач. — Во-первых, вы живы. Во-вторых, ваш родовой Дар не утерян. А это, согласитесь, не так уж мало!

Глава 3

Так, ладно! На глюки не похоже — это придётся признать. И на тупой развод тоже. Потому что кому это надо? Да и обман долго не продержится. Значит, дело в другом. Только в чём?

Покосившись на эскулапа, я заставил себя скептически усмехнуться.

— Хорошо... Как вас зовут?

— Евгений Васильевич. Лейб-лекарь его светлости князя Шувалова, — поклонившись, представился

доктор. — Простите, что не назвался сразу. Просто вы меня огорошили тем, что...

— Амнезия, — закончил я за него. — Да, похоже, так и есть. Ни черта не помню. Давайте исходить из этого. Итак, кто я такой? И что вообще происходит?

— Совсем ничего не помните? — уточнил медик. — Даже...

— Ни-че-го! — отрывисто проговорил я. — Где я? Не про госпиталь — это понятно. Хм... Давайте так: какой сейчас год?

— Шестьсот семьдесят второй.

— В каком смысле? От... какой даты ведётся отсчёт?

— От падения Чёрного Сердца. — Врач озадаченно почесал щёку и добавил: — По старому летосчислению сейчас две тысячи семьсот восемьдесят пятый. Если вам это поможет.

Я на мгновение прикрыл глаза. Да нет, невозможно! Такое только в книгах и фильмах бывает... Неужели я попал в будущее?! Или даже в параллельную реальность! Нет, конечно, наука такое допускает... Но как поверить, что это приключилось с тобой?!

— Ладно, — проговорил я, подняв веки. — Значит, двадцать восьмой век. Допустим. А что за сердце, и почему от него стали вести отсчёт?

Врач вздохнул.

— Похоже, ваша амнезия куда глубже, чем я предположил сначала. Интересно, в чём причина...

— Этим вы займётесь позже, доктор, — сказал я, стараясь сдержать раздражение. — Давайте сосредоточимся на моих вопросах.

— Да-да, конечно! Сердце... Это небесное тело — предположительно метеорит, — упавшее шестьсот семьдесят два года назад на Землю. Оно содержало некую субстанцию... Она мало изучена. До сих пор. Сейчас мы называем её магией. Конечно, это не термин... Так, для удобства. В общем, магия попала из расколовшегося метеорита в почву и распространилась повсеместно. Люди ничем не могли остановить этот процесс. Так начался конец старого мира. На его обломках родился новый, в котором мы и живём.

Слушать это было удивительно. Если правда, то... Блин, даже не знаю, что сказать! Да и подумать — тоже.

— Откуда взялся этот метеорит? — спросил я.

— Кто ж знает? — пожал плечами врач. — Из космоса. Там полно загадок. Вот нам одна из них и досталась. Субстанция породила чудовищ, магию и Дары крови. Общество пришло в упадок. Человечество отступало, пока не заперлось в надёжных укреплённых городах-крепостях. Постепенно они стали расти, численность людей восполнялась. Но до сих пор за стенами мегаполисов царит хаос. Там — чудовища и смерть. Здесь — мы. Вот так мир разделился.

— А откуда взялись все эти князья и бароны?

— Появились. Как же без этого? Когда люди объединяются ради выживания, необходимы лидеры, которые смогут поддерживать строгую дисциплину. Так в городах возникли кланы.

— Расскажите подробнее о социальном устройстве, — попросил я. Если уж угодил сюда, надо хоть понимать, что к чему.